

СТРУКТУРА И СОСТАВ ГОСУДАРЕВА РАЗРЯДНОГО ШАТРА В ВОРОНЕЖЕ В КОНЦЕ XVII ВЕКА

А. В. Перегудов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 ноября 2008 г.

Аннотация: строительство отечественного военно-морского флота в Воронеже в конце XVII столетия — одна из самых ярких страниц в истории нашего края. В поле зрения автора данной статьи — орган управления воронежским кораблестроением в 1697—1700 гг. под названием Государев разрядный шатер. Рассматривается история его создания, а также впервые вниманию читателей представлены структура и состав этого органа.

Ключевые слова: воронежское кораблестроение, Азовский флот, адмиралтеец, кумпанства, полтинные деньги, Государев разрядный шатер.

Abstract: *The building of the Russian navy in Voronezh at the end of the 17-th century is one of the most vivid pages in the history of our region. The paper treats the history of The Monarchial Military Tent — an organ to control of Voronezh shipbuilding in 1697—1700. Besides, for the first time, the structure and the staff of the organ are described.*

Key words: *Voronezh shipbuilding, The Azov Fleet, Fleet Admiral, Private building companies, fifty copecks, The Monarchial Military Tent.*

Первым по-настоящему крупным достижением Петровской эпохи стал созданный в Воронеже российский регулярный военно-морской флот. Ранее попытки его создания в нашей стране предпринимались неоднократно, но, как правило, не увенчивались успехом. Флотилии и отряды судов, строившиеся в России до Петра I, обычно предназначались для выполнения нескольких конкретных задач, после которых они расформировывались или вливались в другие флотилии. Причина заключалась в том, что русское правительство в XVII в. стратегические политические задачи решало, главным образом, на суше [1, с. 16, 17].

Датой основания отечественного военно-морского флота считается 20 октября 1696 г., когда собранная в Преображенском по инициативе царя Боярская дума постановила: «Морским судам быть!» [2, с. 16]. Центром создания Азовского флота был объявлен Воронеж и близлежащие к нему уезды.

Начальный период работ проходил без царя, бывшего в период с марта 1697 по август 1698 г. за границей в составе Великого посольства, одна из целей которого заключалась в перенятии опыта западноевропейских стран в деле кораблестроения, а также найме иностранных специалистов, на недостаток которых жаловался адмиралтеец А. П. Протасев.

Вопросы кораблестроения в конце XVII в. находились в области компетенции нескольких

государственных органов. Это было присуще существовавшей и достигшей на тот момент своего расцвета приказной системе управления, в конце столетия насчитывавшей 55 органов центрального управления [3, с. 16]. Н. П. Ерошкин называет другую цифру: 90 приказов [4, с. 62]. По мнению дореволюционного историка В. Г. Чубинского, в то время «не было и естественно не могло быть никакой определенной системы управления делами флота — об этом еще не время было думать» [5, с. 3].

В Воронеже, там, где сооружался отечественный военно-морской флот, главным органом кораблестроения был Государев разрядный шатер. Специальных указов о его создании нет. Первые упоминания датируются весной 1696 г. и связаны с первым пребыванием на воронежской земле Петра I. В Воронеже царь проживал в усадьбе подьячего воронежской приказной избы И. Маторина, находившейся рядом с рекой, у пристани. За двором Маторина закрепилось название «царского шатра на Воронеже», по той причине, что он являлся походной канцелярией Петра I, из которой исходили все распоряжения, касающиеся организации строительства судов для второго Азовского похода. Это не была какая-то личная, сугубо петровская, прихоть государя. Это была традиция, существовавшая в России давно. Во время военного похода при главнокомандующем всегда создавался штаб, который и назывался с середины XVI в. Разрядным, или Полевым, шатром. В первый свой визит Петр I пробыл в Воронеже чуть более двух месяцев: с 29 февраля по 3 мая.

Непосредственно органом кораблестроения воронежский Государев разрядный шатер стал с лета 1697 г., когда в город для исполнения своих обязанностей приехал адмиралтеец А. П. Протасьев. Первоначально его резиденция и, видимо, жилище располагались на все том же дворе И. Маторина, где проживал весной 1696 г. царь. Вскоре после приезда Протасьева начинается работа по возведению в Воронеже Адмиралтейского двора, построенного к началу августа 1698 г. и ставшего новым местом базирования Шатра. Здесь же было и место проживания высших государственных персон во время их нахождения в Воронеже. Известен указ Петра I от 10 декабря 1698 г., приказывавший взять на Адмиралтейский двор «к себе, великому государю, в хоромы 7 шуб овчинных» [6, с. 8].

Структура Государева разрядного шатра была схожей со структурой центральных и местных органов управления. Однако его состав не был регулярным. Служащие постоянно сменяли друг друга. Неизменны были лишь главные лица — царь, выносивший лично во время своего пребывания в Воронеже все распоряжения, и адмиралтеец А. П. Протасьев, являвшийся в его отсутствие основным распорядителем. Последний бывал в Воронеже далеко не всегда, лишь периодически, занятый помимо всего прочего еще делами в столичном Владимирском судном приказе. Данная ситуация отражала наметившиеся черты реформирования приказной системы во второй половине XVII в., когда дальнейшее развитие получили практика объединения ряда ведомств под началом одного правителя и широкое распространение временных учреждений — комиссий, посылаемых из Москвы в города и уезды для разбора служилых людей, сыска беглых крестьян и др. [7, с. 38].

Штат Государева шатра включал основной и вспомогательный контингент служащих. К первой категории относились дьяки и подьячие. Собственных дьяков в Шатре не было, они приезжали из Москвы из Владимирского судного приказа и находились в Воронеже попеременно. Всего их было пять: Осип Иванов, Алексей Горчаков, Никита Полуниин, Никита Павлов и Иван Алферьев.

Более значительным по численности был состав подьячих, как правило, представлявших собой исполнительское звено служащих. Деятельность подьячих, в отличие от дьяков, стенами Шатра не ограничивалась. Они находились в постоянном движении, значительную часть времени проводили в «посылках», выполняя различные поручения: находились в бору для заготовления корабельного леса, а также для

«письма» у московских дворян, ездили в уезды к воеводам с указами, были в провожатых и сопровождающих при высылке беглецов и нетчиков «на Воронеж» и т.д. Известны имена более полутора десятка подьячих воронежского разрядного Шатра: Панкрат Шамаев, Семен Никонов, Семен Волков, Иван Зюзин, Андрей Лопатин, Алексей Мартынов, Михаил Степанов, Агафон Мешков, Никита Гостев, Викула Клецов, Василий Сафонов, Афанасий Васильев, Семен Протопопов, Никифор Кудрявцев, Никита Рябов, Савва Ляпин.

Тем не менее необходимого количества людей для исполнения всех поручений не хватало, приходилось привлекать подьячих из приказных изб соседних уездов. Получалась следующая картина: вся местная администрация была разделена на две части, одна из которых находилась в руках воеводы, почти на прежних до кораблестроения основаниях; другая, более важная, — в руках адмиралтейца. «Власть имущие» на местах от этого зачастую оказывались в сложном положении. Усманский воевода Ф. И. Игнатъев жаловался на невозможность высылки в Воронеж в Шатер двух своих подьячих, как это было приказано ему в июне 1699 г., так как всего в усманской приказной избе шесть человек. Один из них умер, другой — И. Насонов — «отбывая от корабельного дела, с Усмани сбежал и живет в Орлове-городке»; ранее в Воронеж были отправлены и отданы Н. Лихудьеву и А. Веневитинову подьячие П. Коробкин и П. Измайлов соответственно. Оставшиеся служащие нужны самому Игнатъеву, так как «великого государя указы с Москвы и Белгорода присланы о всяких делах, а опричь тех подьячих двух человек в приказной избе более никого нет» [8].

В Шатре, ввиду частого обращения в этот орган задействованных в кораблестроении иностранцев, был принят на службу толмач (переводчик устной речи) с голландского, шведского и датского языков. Таковым был Густав Ланг с окладом 3 рубля в месяц [9, с. 70].

К вспомогательным (низшим) служащим Шатра относились приставы, рассыльщики (посыльные), денщики и сторожа. Документально установлены имена восьми приставов, служивших в разрядном Шатре: Игнат Кречетов, Григорий Семенов, Кузьма Рыбаков, Василий Иванов, Максим Бибилов, Иван Долгой, Василий Медведев и Мартын Нестеров.

Рассыльщиков было очень много. Сказать о том, что это был постоянный штат сотрудников, не представляется возможным. В эту категорию входили пушкари, стрельцы, дети боярские,

«станишники» и даже ямщики. Как правило, эти должности нередко давали вместо жалованья, так как в случае судебных разбирательств они получали вознаграждение от судившихся сторон.

К исполнению обязанности денщиков и сторожей привлекали также представителей служилого сословия — стрельцов. По всей видимости, в них испытывали дефицит. Проблема была и в том, что получаемое материальное жалованье низших служащих не обеспечивало их содержания. Связано это было с ростом цен. К примеру, хлеб в конце XVII столетия стоил в 3,5 раза дороже, чем в XVI [7, с. 67]. В июне 1699 г. 11 воронежских стрельцов, находившихся с 20 марта этого же года в денщиках в разрядном Шатре, и тех, кто стоит «на карауле», просили сменить их по причине того, что служат они «беспеременно», вследствие чего «оскудали и одолжали и впредь им прокормиться будет нечем» [10].

Деятельность Государева разрядного шатра не ограничивалась только рамками кораблестроения. Постепенно он стал главным административным и судебным органом Воронежского края, оттеснив на второй план орган воеводского управления — приказную избу. В Шатер приводили преступников, подавали жалобы, окольный «с товарищи» (дьяками) решал спорные дела. Если Петр I пребывал в Воронеже, то суд и расправу осуществлял сам [11, с. 157]. Сведения о ликвидации разрядного Шатра как органа управления воронежским кораблестроением так же, как и о его создании, не сохранилось. Скорее всего это произошло автоматически с назначением на должность адмиралтейца Ф. М. Апраксина в феврале 1700 г. и учреждением нового органа, отвечающего за флот, — Приказа Адмиралтейских дел.

Воронежский государственный университет

Перегудов А. В., аспирант кафедры истории России, преподаватель кафедры политической истории

Peregydoff@rambler.ru

Тел.: 8-908-147-99-29

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронежские корабли : Зарождение российского регулярного военного флота. — Воронеж, 1996.

2. *Панова В. И.* О дате основания регулярного военного флота России / В. И. Панова // Воронеж — колыбель российского военно-морского флота : тез. докл. и сообщ. республ. науч. конф., посвящ. 300-летию русского военно-морского флота. 16—18 мая 1996 г. — Воронеж, 1996.

3. *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века и ее роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова. — М., 1987.

4. *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М., 1983.

5. *Чубинский В. Г.* Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России / В. Г. Чубинский. — СПб., 1869.

6. *Комолов Н. А.* Калейдоскоп воронежской истории / Н. А. Комолов. — Воронеж, 2008.

7. *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века : Эволюция бюрократической системы / Л. Ф. Писарькова. — М., 2007.

8. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-181. Государев разрядный шатер. — Оп. 1. — Д. 69. — Л. 4.

9. *Расторгуев В. И.* Воронеж — родина первого Адмиралтейства России / В. И. Расторгуев. — Воронеж, 2007.

10. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-181. Государев разрядный шатер. — Оп. 1. — Д. 49. — Л. 1.

11. *Глазьев В. Н.* Воронежские воеводы и их окружение в XVI—XVII вв. / В. Н. Глазьев. — Воронеж, 2007.

Voronezh State University

Peregudov A. V., Post-graduate Student of Russian History Department and a Teacher of Political History Department of the Faculty of History

Peregydoff@rambler.ru

Tel.: 8-908-147-99-29